

ЛЕНА ЛЕВИНА

Закливание
не той системы

Лена Левина

Заклинание не той системы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72398257

SelfPub; 2025

Аннотация

В городе, где амулет от мигрени стоит дешевле чашки кофе, а каждая вторая лавка торгует «древними реликвиями» с надписью «Made in Yesterday», убит гном-ювелир. Украдены камни, исчезают улики, а следы ведут к подозрительно улыбчивым торговцам-колдунам. На сцене появляется Лиана – частная чародейка с талантом попадать в неприятности и ещё большим талантом выбираться из них. Вот только в этот раз всё идёт не по плану: одно случайное заклятие и три дня она красуется с ядовито-зелёной гривой, как ходячий маяк. Пока конкуренты шепчутся, а колдуны плетут интриги, Лиана пытается распутать заговор, где на кону не только рынок магии, но и её собственная жизнь. Смех, тайны, фальшивые артефакты и смертельно опасные сделки – всё это ждёт её на пути. А вам остаётся лишь решить: вы верите в магию или в рекламу на витрине?

Содержание

Утро частной чародейки	4
Мёртвый ювелир	19
Первые трудности	35
Лавка чудес	52
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лена Левина

Заклинание не той системы

Утро частной чародейки

Чердачная квартира Лианы Сорель больше всего напоминала музей провалов магии. На полу, словно после ночного нашествия барсуков, валялись книги, перья, колбы, половина шляпы и кружка с застывшей буро-зелёной массой. Где-то в углу подозрительно булькала банка с «самонагревающимся вареньем» – вареньем, которое имело неприятную привычку подогревать исключительно себя, а не настроение хозяйки.

С потолочных балок свисали пучки сушёных трав, часть которых успела отвалиться и теперь лежала на полу, словно зелёная ковровая дорожка. Воздух пах пылью, мятой и ещё чем-то неопределимо приторным – возможно, остатками любовного приворота, случайно расплесканного неделю назад.

На подушке, растянувшись пузом кверху, сладко храпел Пельмень – её карманный дракончик. Он был размером с крупного кота, но обладал талантом производить шум, достойный оркестра медных духовых. При каждом вдохе его ноздри тихонько посвистывали, при каждом выдохе раздавался хрюкающий звук, будто кто-то топил в кипятке рези-

новую уточку.

Лиана открыла глаза и недовольно прищурилась на солнечный луч, нагло пробившийся через маленькое чердачное окошко. Луч упал прямо ей в лицо, и она чувствовала себя, как преступник на допросе.

– Вот оно, утро, – мрачно констатировала она сиплым голосом. – Могло бы быть и менее... липким.

Капля конденсата, образовавшаяся благодаря её вчерашним неудачным опытам с заклинанием «Воздух-Свежесть-Премиум», сорвалась с потолочной балки и плюхнулась ей прямо на нос.

Лиана замерла, поморгала и мрачно буркнула:

– Ясно. Мироздание снова против меня.

Она перевернулась на бок, натянула одеяло до ушей и попыталась сделать вид, что всего этого не существует. Но Пельмень во сне икнул, выпустив крошечный дымок, и тот тут же пополз по комнате, впитываясь в старые обои. Через секунду над кроватью медленно проступило слово «БУ» – очередной привет от недожёванного заклинания.

– Великолепно, – простонала Лиана и зажмурилась. – Даже мои стены подшучивают надо мной.

В дверь кто-то забарабанил так, будто собирался выбить её вместе с косяком. Доски жалобно заскрипели, и Лиана, ещё не вставшая с кровати, обречённо закатила глаза.

– Только не сейчас, – простонала она. – Я даже кофе не успела испортить.

Стучали снова. Причём с такой решимостью, что показалось за дверью стоит не соседка, а отряд городской стражи с тараном.

– Да иду я, иду, – буркнула чародейка, накинула халат, который уже давно пытался превратиться в половик, и поплелась к двери.

Стоило ей приоткрыть створку, как внутрь ворвался запах дрожжевого теста, печёной корки и чего-то обиженно-угрожающего. На пороге стояла Грета – хозяйка дома, гномка с круглым лицом и руками, на которых мука лежала так же неотъемлемо, как кольчуга на воине.

Грета упёрла кулачки в бока, фартук её был запорошен мукой, а взгляд таким горячим, что, казалось, мог расплавить железо.

– Сорель! – прогремела она голосом, который наверняка слышали даже на соседней улице. – Где мои курицы и картошка?!

Лиана моргнула, облокотилась на дверной косяк и самым беззаботным тоном ответила:

– У меня вместо этого есть... ммм... – она оглядела хаос в комнате, – банка варенья, половина торта и... эээ... экспериментальный сыр.

В подтверждение её слов с полки упал подозрительно блестящий кусок, приземлился на коврик и тут же начал дымиться, словно уголь из кузницы.

Грета сузила глаза до щёлочек:

– Сыр – это не продукт, а оружие массового поражения.

В этот момент проснувшийся Пельмень решил внести свою лепту в разговор. Он бодро подпрыгнул, схватил зубами дымящийся кусок и, довольно хрустя, прожёл в половике дырку размером с тарелку.

Лиана развела руками:

– Вот, видите, универсальная вещь. И кормит, и дом греет.

– И ковры жжёт, – отрезала гномка. – Ты мне его или выкормишь до состояния слона, или я сама из него суп сварю.

– Не получится, – невозмутимо ответила Лиана. – Пельмень слишком острый на вкус.

Пельмень, услышав своё имя, гордо фыркнул искрами и с видом победителя забрался обратно на подушку, где немедленно улёгся, будто именно он только что выиграл спор.

Грета только фыркнула в ответ, топнула ногой и развернулась к лестнице. По её шагам было ясно – в кладовой минус одно ведро картошки она воспримет как личное оскорбление.

Лиана прикрыла дверь и устало облокотилась на неё.

– Ну что, – пробормотала она, глядя на спящего дракончика, – день обещает быть чудесным.

Комната постепенно наполнялась шумами проснувшегося города. Снизу доносился стук молотков – кузнецы уже ковали свои железяки, крики торговцев эхом летели от площади:

– Свежие булки! Горячие пирожки! Два за серебряный!

Лиана, впрочем, слышала только одно – пустоту в голове, которая требовала кофе так же отчаянно, как орк требует мяса после трёхдневного поста.

– Так, – буркнула она, смахивая со стола книги, перья и банку с подозрительным зельем, – кофе или смерть.

Она торжественно водрузила посередине стола потрескавшуюся глиняную чашку и достала палочку. Палочка выглядела так, будто её выстругивали зубами бобры и потом забыли покрыть лаком. Но для Лианы это был надёжный инструмент, ну, то есть, относительно надёжный. Когда-то. Может быть.

Она встала в позу мага, выпрямила спину, вытянула палочку и произнесла:

– О великие силы кофеина, да снизойдёт на меня бод-рость!

Палочка дрогнула, из кончика вылетела искра и... тишина.

Лиана нахмурилась, повысила голос:

– Явись, напиток чёрный, горький, как жизнь магистра алхимии!

И тут чашка дрогнула. Изнутри донёсся странный булькающий звук, будто там пытался пропеть оперу лягушонок. Затем чашка засияла мягким светом и...

– Только не это, – выдохнула Лиана.

Поздно. Из чашки рванул густой фонтан горячего шоколадного какао, с весёлым шипением ударил в потолок и рас-

плескался по сторонам липкими струями. Потолок мгновенно покрылся коричневой глазурью, с которой тут же начали падать сладкие капли.

– Великолепно, – простонала Лиана, прикрывая голову рукой. – Теперь у меня не квартира, а шоколадный фонтан для вечеринок. Осталось позвать фей и эльфов в бальных платьях.

Капли падали на пол с мягким «плюх», расплзаясь липкими кругами. Запах какао смешался с запахом сторевавшего сыра, и теперь в комнате пахло так, будто открыли кулинарную лавку без лицензии.

Пельмень пришёл в восторг. Он с визгом бросился по комнате, ловил капли пастью, скользил по полу, оставляя за собой липкие следы, и радостно похрюкивал, будто именно ради этого и жил.

– Да-да, ешь, – мрачно сказала Лиана. – Хоть какой-то толк от заклинания.

Раздалось громкое:

– Соре-ель!!!

Это снизу, из кухни, ревела Грета. Её голос гремел так, что вибрировали балки.

– Если хоть одна капля твоего колдовства протечёт сквозь потолок на мой стол, клянусь бородой прадеда, я тебя выселю метлой!

– Отлично, – буркнула Лиана, вытирая лицо рукавом халата. – Я как раз мечтала о полётах по городу.

Она села на стул, который тут же прилип к её халату от сладких потёков. Попыталась встать и стул встал вместе с ней.

– Чудесно, – сказала она. – Теперь я не просто чародейка. Я чародейка-стул. Новый уровень магического развития.

Пельмень, довольный и облепленный шоколадом, подпрыгнул к ней на колени, оставив на халате бурые пятна, и радостно заурчал.

– С тобой хотя бы не скучно, – вздохнула Лиана. – А кофе... ну что ж, кофе подождёт до посмертия.

В дверь снова загрохотали, на этот раз осторожнее, но с той же настойчивостью, как будто судьба решила: «Нет, Сорель, сегодня у тебя точно не будет тихого утра».

Лиана, ещё приклеенная халатом к стулу, закатила глаза:

– Ну вот, теперь у меня гости. А я вся в шоколаде. И это даже не метафора.

Она дёрнула плечами, стул жалобно заскрипел и с усилием оторвался от пола вместе с ней, оставив за собой липкую дорожку. Дёрнула ещё раз и, наконец, вырвалась на свободу, правда, с куском обивки, прилипшим к боку.

– Элегантность сама, – пробормотала чародейка, направляясь к двери.

Дверь скрипнула, открылась, и на пороге появился стражник. Молодой, явно новичок: на щеках ещё пушок, доспехи блестят так, что можно ослепнуть, а выражение лица то ли гордое, то ли испуганное. Шлем сидел криво, а из-под под-

бородочного ремешка выглядывал листок бумаги, как будто он пытался засунуть туда шпатель.

– Госпожа Сорель? – протянул он, моргая так часто, будто боялся, что она исчезнет, если моргнёт лишний раз.

– Если вы пришли продавать энциклопедии или чудодейственные тряпки для уборки, – устало ответила Лиана, – то имейте в виду: у меня потолок шоколадный, и уборка мне не поможет.

Стражник замялся, покраснел и смущённо кашлянул:

– Э-э... нет. Я по делу. Вас вызывают как... – он заглянул в бумажку, шевеля губами, – «частного консультанта по необычным случаям».

– Прекрасно, – вздохнула Лиана. – Теперь ещё и бумажка подтверждает, что я консультант по чужим глупостям.

Стражник сделал серьёзное лицо, но оно тут же испортилось, когда на его сапог с потолка плюхнулась густая капля шоколада. Парень замер, потом медленно поднял голову. Над ним потолок сверкал коричневыми потёками, словно кто-то устроил праздник кондитера-маньяка.

– Это... у вас... ремонт? – осторожно спросил он.

– Да, – мрачно кивнула Лиана. – Декоративная штукатурка в стиле «сладкий апокалипсис». Очень модно в Серебряном Лотосе.

В этот момент Пельмень, облепленный шоколадом, выглянул из-за её плеча, икнул и выпустил в воздух маленький дымный сердечко-облако.

Стражник вздрогнул, попятился и чуть не упал с лестницы.

– Э-э-э, это... домашний питомец?..

– Конечно, – улыбнулась Лиана. – Мини-дракон. Сертифицированный грелка-обогреватель. В некоторых странах считается кухонным аксессуаром.

Пельмень гордо фыркнул, из ноздрей пошёл дым, и юноша поспешил перевести разговор:

– В городе... произошло убийство. Гном-ювелир. Вас просят явиться немедленно.

Лиана приподняла брови:

– Ну конечно. В день, когда у меня завтрак не удался, кто-то обязательно должен умереть. Иначе мироздание сочло бы день неполным.

Она вздохнула, схватила со стола палочку, которая была заляпана шоколадом, и сунула в сумку.

– Ведите, герой. Только, если по пути вы увидите кофе, кричите громко. Это может спасти не только меня, но и всё расследование.

Стражник, по-прежнему растерянный, кивнул и торопливо зашагал по лестнице, стараясь не смотреть на капающий сверху шоколад.

– Пельмень, идём, – сказала Лиана. – Сегодня мы раскрываем преступление и позоримся в новом квартале.

Дракончик радостно взвизгнул и уцепился когтями за её сумку, оставив на ней пятна какао, словно печати великого

хаоса.

Лестничная клетка дребезжала от шагов стражника, который то и дело озирался на Лиану, будто опасался, что она испарится, превратится в жабу или, что хуже, снова начнёт магичить. Лиана же тащилась следом, вздыхая и прикидывая, как бы отмазаться от дела и при этом не прослыть лентяйкой.

Пельмень тем временем решил, что мир создан исключительно для его развлечения. Он подпрыгивал, бегал по ступенькам и, наконец, сунул морду прямо в сапоги стражника.

– Это... это у вас питомец? – голос у юноши дрогнул, будто он спросил не про дракончика, а про привидение в шкафу.

– Конечно, – спокойно ответила Лиана. – Личный дракончик. Полезное существо. Жрёт всё, кроме налогов.

Пельмень, подтверждая её слова, радостно чихнул. Из ноздрей вылетела крохотная искра и угодила аккуратно в плащ стражника. Ткань мгновенно задымилась, и запахло палёной шерстью.

– А-а-а! – завопил парень, пытаясь отшлёпать сам себя по плечу. – Он же меня сожжёт!

– Не волнуйтесь, – сухо заметила Лиана, отряхивая шоколад с рукава. – Он начинает с носков. У вас шерстяные?

Стражник побледнел, словно признался сам себе, что носки действительно шерстяные.

Пельмень радостно пискнул и попытался ухватить зубами край сапога. Парень подпрыгнул так, что шлем съехал ему на нос, а меч глухо звякнул о стену.

– Уберите его! – простонал он.

– Что вы, – сдержанно усмехнулась Лиана. – Это он вас так уважает. Считает, что вы вкусно пахнете.

– Я пахну потом! – возмутился бедняга.

– Вот именно, – кивнула чародейка. – Его любимый аромат.

Стражник застонал, прижал к себе свиток с вызовом и ускорил шаг, явно надеясь, что чем быстрее они доберутся до места преступления, тем меньше у него шансов быть съеденным.

Лиана покосилась на дракончика, который гордо топал рядом, будто только что совершил подвиг.

– Молодец, Пельмень. Теперь нас точно будут помнить. И, скорее всего, ненавидеть.

Улицы столицы встретили Лиану гулом, как будто весь город решил разом сыграть на музыкальных инструментах, да ещё и фальшиво. Скрип телег перемежался с лаем собак, звон колокольчиков от лавочек – с криками торговцев, которые уверяли каждого прохожего, что без их товара тот непременно умрёт к вечеру.

Лиана натянула свой плащ, на котором яркими пятнами сияли следы давних экспериментов – от лазурного мазка до подозрительно фиолетовых брызг. Рядом шагал стражник, старательно делая вид, что не замечает её эксцентричного вида.

Пельмень же, устроившись на плече хозяйки, вертел го-

ловой, как заправский турист, и время от времени пускал дымные колечки. Колечки тут же начинали формироваться в странные фигуры – сердечки, кривые звёздочки и однажды даже в слово «МЯСО».

– Отлично, – пробормотала Лиана. – Теперь ещё и мой дракон подрабатывает рекламой у мясников.

– Свежее мясо! – подхватил как раз проходящий мимо орк-продавец, заметив дымные буквы. – Жаркое из быка, котлеты из кабана!

Пельмень радостно пискнул и попытался спикировать прямо в мясные ряды, но Лиана вовремя ухватила его за хвост.

– Никаких перекусов, пока не раскроем убийство, – строго сказала она. – А то потеряем репутацию.

Стражник с сомнением покосился:

– У вас... есть репутация?

– Конечно, – кивнула Лиана. – Правда, в основном как у женщины, которая может случайно взорвать булочную, заказывая пирожок. Но всё же репутация.

В переулке заиграли уличные музыканты – эльф с арфой и тролль с барабаном. Музыка была такая, что Лиана ощутила, будто её мозг пытаются одновременно погладить и прибить молотком.

– Это ещё ничего, – сказала она стражнику. – Вон за углом обычно выступает вампирский хор. Поёт только ночью, но зато с аппетитом.

Юноша сглотнул, будто представил себе хор, поющий баритоном «мы жаждем крови».

Проходя мимо лавки магических аксессуаров, Лиана машинально глянула в витрину и тут же увидела, что её волосы опять подозрительно засияли зелёным, хотя она вроде бы отмылась после последнего фиаско.

– Чудесно, – буркнула она. – Теперь я выгляжу как крыжовник в плаще.

Пельмень, довольный, ткнулся мордочкой в её щёку, облизал и оставил липкий шоколадный след.

– Вот видите, – философски добавила Лиана, – жизнь умеет подбирать аксессуары. Я зелёная, он шоколадный. Идеальный ансамбль для расследований.

Они миновали перекрёсток, где эльфы торговали любовными амулетами, а орки спорили с гномами о цене на пиво. Всё это перемежалось запахами жареного лука, дыма из кузницы, сладкой ваты из магической палатки и чего-то подозрительно сернистого.

– А город у нас всё-таки уютный, – с усмешкой сказала Лиана. – Прямо рай для ноздрей.

Стражник молча ускорил шаг, явно мечтая поскорее оказаться на месте преступления и подальше от этой чародейки с её зелёными волосами и дымящимся драконом.

Город постепенно стихал, когда они свернули на ювелирный квартал. Шум базара остался позади, уступив место приглушённым разговорам, тревожному гулу и запаху ме-

талла, смешанному с чем-то сладковато-железным.

Перед лавкой гнома-ювелира толпилась пёстрая компания зевак: эльфы, вытянув шеи, перешёптывались, орк жевал семечки так громко, будто хотел заглушить общее напряжение, а пара вампирских подростков спорила, прилично ли приходить на место убийства в плащах с черепами.

– Ага, – вздохнула Лиана, – классика жанра. Убийство привлекает народ сильнее, чем скидки на магические трусы.

Стражник покраснел и кашлянул, но ничего не сказал, только подтолкнул её вперёд. Пельмень же, учуяв запах, который для него был куда интереснее крови, свежие носки сапожника, стоявшего в толпе, распахнул крылышки и рванул прямо в сторону добычи.

– Пельмень! – зашипела Лиана, хватая дракончика за хвост в последний момент. – Никаких перекусов свидетелями. Ещё подумают, что это магический саблезуб.

– А он точно ручной? – спросила из толпы пожилая эльфийка, прижимая к груди сумочку.

– Конечно, – ответила Лиана с самой невинной улыбкой. – Ну, ручной... иногда ножной. Зависит от настроения.

Эльфийка ойкнула и отскочила подальше, словно в любой момент ожидала огненного дождя.

Лавка выглядела зловеще: дверь распахнута настежь, витрина треснула, а над входом висела табличка «Ювелир Граум. Честные камни по честным ценам». Слово «честные» почему-то перекошено, будто сама табличка не верила в это за-

явление.

Внутри пахло смесью золы, крови и дешёвых духов. На полу валялись осколки витрин, блестели рассыпанными россыпями камушки, большинство, правда, явно фальшивые.

– М-да, – протянула Лиана, присев у порога и подцепив ногтем подозрительный камушек. – Классика. Убит ювелир, а улики сияют ярче, чем моя зарплата.

– Осторожнее, – пробормотал стражник, переглядываясь с коллегами. – Вдруг это проклято.

Лиана подняла камень к свету. Он радостно мигнул ей и разразился искрами, как дешёвый новогодний фейерверк.

– Ах вот вы где, мои старые знакомые, – иронично сказала она. – Фальшивые артефакты.

В этот момент Пельмень с шумом приземлился на прилавок и торжественно сел прямо в пятно крови. Его чешуя засияла алым, словно он нарядился к празднику.

– Великолепно, – простонала Лиана. – Теперь у нас есть дракон в цвет декораций. Местные сплетницы с ума сойдут от восторга.

– Госпожа, – подошёл старший стражник, – вам нужно осмотреть тело.

Лиана вздохнула, отряхнула руки от стеклянной крошки и шагнула внутрь, чувствуя на себе десятки жадных взглядов толпы.

– Ну что ж, – пробормотала она. – Добро пожаловать в очередное утро в Серебряном Лотосе. И, конечно, без кофе.

Мёртвый ювелир

Лавка гнома-ювелира встретила их безмолвием. Дверь скрипнула так, будто жаловалась на грубое обращение, и распахнулась шире, впуская Лиану внутрь. Изнутри пахло так, что у неё свело нос: густой аромат раскалённого железа, сладковатая медная нота крови и поверх всего стойкий шлейф дешёвых духов, какими обычно душатся девицы из квартала «три монеты за танец».

Пол был устлан крошкой стекла, словно здесь провели турнир по метанию гирь в витрины. Камни и побрякушки, подлинные и не очень, рассыпались по полу радужной россыпью и теперь мерцали под светом магического фонаря, будто издевались над трагичностью момента.

– Аромат, – скривилась Лиана, прижимая платок к лицу. – Смесь из «Женского обаяния» и «Только что зарезали».

Молоденький стражник, едва вышедший из академии, заморгал и растерянно почесал затылок.

– Это... нормально?

– Конечно, – с самым невозмутимым видом ответила Лиана, ступая внутрь. – Для Серебряного Лотоса это почти фирменный запах. У нас даже булочные иногда так пахнут.

Пельмень, вечно полный энтузиазма там, где не следовало, пискнул, распахнул крошечные крылышки и с разбега плюхнулся в осколки витрины. Чешуя тут же заиграла отра-

жениями, и маленький дракончик засветился, как плохо настроенная ёлка.

– Чудесно, – пробормотала Лиана, закатив глаза. – Осталось только включить праздничные песни, и можно открывать лавку заново под вывеской «С новым годом, у нас убийство».

Где-то за спиной хихикнула эльфийка из толпы зевак, прильнувшая к дверному проёму, и Лиана мысленно добавила галочку в список: “Свидетели в восторге, репутация – минус два очка”.

Она сделала шаг вперёд, чувствуя, как стекло неприятно хрустит под каблуками, и уже знала: ничего хорошего здесь не будет. А самое неприятное – Пельмень явно решил, что это новая игровая площадка.

За прилавком, на затоптанном ковре, лежал хозяин лавки. Гном Граум, ещё вчера почтенный ювелир, а ныне не менее почтенный труп, раскинулся в позе, будто собирался обнять пол, да не рассчитал силы. Его борода пропиталась кровью и липко блестела, словно он только что вынырнул из чана с вишнёвым вареньем. Глаза распахнуты настежь и смотрели в потолок с выражением крайнего удивления, как будто даже смерть застала его врасплох.

На груди красовались странные пятна ожогов: вытянутые, неровные, словно кто-то приложил к нему магический утюг, да ещё и не один раз, «для верности». От ожогов тянуло характерным запахом подгоревшего... борща? Или всё же гно-

ма? Лиана решила не уточнять, чтобы не испортить аппетит.

Рядом с телом валялся пустой футляр, перевёрнутый набок, и выглядел он так жалобно, будто собирался возопить: «Клянусь, я тут ни при чём, его уже убили, когда я пришёл!» В руке мёртвого зажат кулон, массивный, но подозрительно лёгкий, с мутным камнем, внутри которого лениво переливался слабый свет.

Лиана присела рядом, игнорируя то, что её подол тут же впитал пыль и крошки стекла, и наклонилась ближе к покойному.

– Ну что, господин Граум, – тихо, почти доверительно сказала она. – Плохой у вас сегодня день. Хотя, с другой стороны, хуже уже не станет.

Молоденький стражник, что топтался у входа и старательно делал вид, будто контролирует толпу, побледнел так, что стал похож на свежевystиранную простыню.

– Вы... вы с ним разговариваете? – пролепетал он, судорожно сглотнув.

Лиана медленно повернула голову и посмотрела на него с видом «ну а с кем же ещё».

– Конечно, – вздохнула она. – Мёртвые, знаете ли, куда вежливее живых. С ними хотя бы можно вести конструктивный диалог – они не перебивают и не спорят.

Пельмень, устроившийся прямо на животе гнома, счастливо пискнул, будто подтверждая сказанное, и начал тереться мордочкой о холодный кулон.

– А вот это, – заметила Лиана, прищуриваясь, – я у вас, господин Граум, пожалуй, заберу. Не для себя, конечно. А чтобы потом в суде не сказали, что я вас ограбила.

Она осторожно потянулась к кулону, в этот момент Пельмень недовольно шипнул и попытался схватить находку зубами.

– Тише, мелкий, это улика, а не игрушка, – шикнула на него Лиана. – Хотя зная тебя, игрушка бы из неё получилась куда полезнее.

В дверь лавки протиснулся старший стражник – мужчина внушительных габаритов и с лицом такого выражения, будто он не только видел всё на свете, но и категорически не одобрял процентов девяносто из этого. Его сапоги гулко простучали по стеклянной крошке, и даже магический фонарь на стене приглушил свет, словно сам испугался его сурового взгляда.

Он смерил Лиану тяжёлым, почти осязаемым подозрением.

– Кто впустил сюда самозванку? – рявкнул он так, что даже толпа у двери отпрянула.

Лиана, которая как раз тянулась за кулоном, не торопясь выпрямилась, отряхнула ладони и состроила самую ангельскую улыбку.

– Простите, самозванку? – Она кокетливо подняла бровь. – Я вообще-то официально зарегистрирована как «частный консультант по необычным случаям». Могу пока-

зять бумажку. Правда, половина текста там залита кофе, но печать читаема.

– Консультант? – фыркнул стражник, и брови его нахмурились так, что могли бы послужить укрытием от дождя. – Да вы обычная шарлатанка!

– Ну, спасибо, – вздохнула Лиана театрально, поднося руку к сердцу. – Обычно меня называют «ходячим бедствием». Приятно разнообразие.

Пельмень в этот момент радостно чихнул маленькой струйкой огня, поджёг кусочек ковра рядом с телом и с довольным видом закатился на спину.

– О, видите? – добавила Лиана, кивнув на дракончика. – Даже мой помощник поддерживает беседу.

Толпа за дверью загудела, и сквозь перешёптывания до ушей донеслось:

– Это та самая чародейка, у которой взорвалась прачечная?

– Да-да, ещё рассказывали, что она пыталась поджарить хлеб заклинанием и спалила печь...

– А у неё дракончик, он носки ест!

Старший стражник покраснел, то ли от злости, то ли от смущения, видимо, он тоже пользовался той прачечной.

– Слушайте сюда, – произнёс он, указывая на Лиану пальцем, больше похожим на дубовую колышку. – Не мешайте расследованию. Это официальное дело стражи.

– Ах, ну конечно, – пропела Лиана, слегка поклонив-

шись. – Вы ведь так славитесь своими успехами. Сколько там последних дел раскрыто? Два? Из которых одно пропажа козы, сбежавшей сама?

– Это... было сложное расследование, – буркнул стражник, и где-то у двери кто-то прыснул.

Лиана хитро прищурилась и, с самым невинным видом, наклонилась к трупу снова.

– Ну что, господин Граум, вы же не против, если я посмотрю на вас внимательнее? Стража-то явно занята козами.

Лиана, демонстративно игнорируя пыхтящего старшего стражника, наклонилась к покойному и осторожно вытянула из его руки кулон. Камень внутри мерцал мутным светом, словно уставшая светлячиха, которую заставили работать сверхурочно.

Она поднесла его к лицу, прищурилась, и даже зубами попробовала на прочность – привычка, выработанная долгими годами борьбы с магическими «чудесами».

– Ха, – хмыкнула она. – Господин Граум явно умер не за «честные камни по честным ценам». Это подделка.

Старший стражник фыркнул, сложив руки на груди так, что грудь его напоминала крепостную стену.

– Подделка? Серьёзно? Вы что, эксперт?

Лиана медленно повернулась к нему, смерила взглядом с ног до головы и с самым серьёзным выражением произнесла:

– Я женщина. Я знаю разницу между настоящим украшением и блестящей ерундой.

Толпа у двери захихикала, а Пельмень, уловив настроение хозяйки, радостно пискнул и плюнул искрой прямо в сапог стражника. Тот подпрыгнул, заматерился сквозь зубы и начал топтаться, сбивая искры каблуком.

– Убери эту тварь! – рявкнул он.

– Это не тварь, а ценнейший ассистент, – возразила Лиана, бережно убирая дракончика на плечо. – Он прекрасно чувствует магические потоки. И носки. Хотя последнее не всегда полезно.

Она снова уставилась на кулон. Гравировка на оправе выглядела жалко: неровные линии, кривые завитки, словно автор был пьян, безрук или просто очень спешил. Вместо изящной рунной печати, гарантирующей подлинность, на кулоне красовались каракули, похожие на детский рисунок: что-то среднее между курицей и танцующим тараканом.

Лиана приснула:

– Да тут даже мой дракон рисует аккуратнее хвостом.

Кулон в её руках вдруг дрогнул и издал подозрительное «пик». Все вокруг напряглись.

– Спокойно, – сказала Лиана, пытаясь выглядеть уверенной. – Это всего лишь артефакт дешёвого производства. Иногда пищат, иногда взрываются.

– Что значит взрываются?! – взвыл младший стражник.

– Ну, статистика неумолима, – пожала плечами Лиана. – В пяти случаях из десяти просто дым. В двух свет. В одном запах тухлых яиц. И всего в двух... э-э... небольшая воронка.

На слове «воронка» стражники и половина толпы синхронно сделали шаг назад.

– О, – оживилась Лиана, глядя на кулон, который снова пискнул. – Кажется, он из категории «яйца». Повезло!

Лиана присела на корточки и внимательно уставилась на пол возле тела. Между осколками стекла, прилипшими к доскам, чернел странный узор. Обугленные линии тянулись дугами и изломами, образуя нечто среднее между символом кузнечного молота и каракулями ребёнка, которому впервые дали уголь в руки.

Она осторожно провела пальцем в воздухе над рисунком – тёплое дуновение магии отозвалось дрожью в коже, будто кто-то ткнул её невидимой иглой.

– Вот это мне совсем не нравится, – пробормотала она себе под нос.

– Что? – тут же насторожился старший стражник, шагнув ближе. Его сапог хрустнул на осколках так громко, что Пельмень вздрогнул и сердито чихнул искрой.

Лиана подняла глаза и с видом преподавателя, которому опять принесли сочинение «Как я провёл лето» на три предложения, вздохнула:

– Клеймо. Магическое.

– И? – нахмурился стражник, пытаясь рассмотреть пятно.

– И выглядит оно так, словно его чертил ученик-маговарвар после трёх кружек эля и под столом.

В толпе кто-то прыснул, а младший стражник смущённо

хмыкнул, но тут же спрятал улыбку, когда старший метнул в него убийственный взгляд.

Лиана, не обращая внимания, вытянула руку и на миг коснулась узора. Кожа тут же занемела, а по пальцам пробежали искры, как будто она сунула их в розетку (которых, к счастью, в Серебряном Лотосе не придумали, но ощущения были бы именно такими).

– Ай! – Она отдернула руку и встряхнула пальцами. – Да чтоб мне вечно ходить с зелёными волосами, если это не подпись.

– Подпись? – переспросил стражник, недоверчиво выгнув бровь.

– Ну да. Кто-то поставил метку, только сделал это криво и с замахом. Видите? – Она ткнула в особенно кривую линию, похожую на палку с бульбой. – Это должно было быть клеймо молота. Символ гномьих кузнецов. Только вышло так, будто молот упал на бок и сломал себе ручку.

– То есть это... подделка? – уточнил младший стражник.

– Ага, – кивнула Лиана. – Подделка под подделку. Убийца явно не только жадный, но ещё и рукожоп. Простите за профессиональный термин.

Пельмень, словно подтверждая слова хозяйки, плюнул крошечной искрой прямо в центр узора. Символ вспыхнул на мгновение синим и тут же погас, будто обиделся.

– Вот именно, – хмыкнула Лиана. – Даже мой дракон считает, что это халтура.

Старший стражник сжал губы в тонкую линию, глядя то на тело, то на нелепое клеймо.

– Значит, убийца оставил визитку?

– Ха, – усмехнулась Лиана. – Если это визитка, то он явно из тех, кто пишет на ней «Я вся, почию магию дёшево».

Лиана встала ровно посреди лавки, глубоко вдохнула, поправила волосы (вечно лезущие в глаза, особенно в самые ответственные моменты) и торжественно подняла руку.

– Сейчас мы аккуратно... подчёркиваю, аккуратно, – произнесла она с важностью лектора на первой паре, – проверим остаточную магию.

Старший стражник фыркнул, явно готовясь наблюдать провал. Младший, наоборот, вытянул шею, как ученик, впервые попавший на практику. Пельмень уже уселся на пол и сложил лапки, как добросовестный зритель, ожидающий представления.

– Фокусное свечение, – чётко произнесла Лиана и взмахнула ладонью.

Мир на мгновение застыл, воздух задрожал... и вдруг вся лавка полыхнула десятками розовых огоньков. Они заискрились повсюду: на витринах, под потолком, на сапогах стражников и даже на кончике хвоста Пельменя. Атмосфера скорбной сцены убийства вмиг превратилась в праздничное «Добро пожаловать в диско-салон имени покойного Граума».

– О! – радостно пискнул Пельмень, подскочив и захлопав

крылышками. Его глаза загорелись, и он запрыгал, ловя языком светлячков.

А потом прилавок, тот самый, что был разломан и покрыт пылью, внезапно дрогнул и низким баритоном запел:

– Ла-ла-лаааа...

Все разом вылупились на мебель.

– Великолепно, – простонала Лиана, хватаясь за лоб. – Я хотела выявить следы магии, а устроила караоке для мебели.

Прилавок не смутился и перешёл на фальцет:

– Лааа-ла-ла-лааа...

– Замолчать! – рявкнула Лиана и щёлкнула пальцами, пытаясь оборвать заклинание.

В ответ весь хлам на полках дружно подхватил припев. Деревянная стойка с серёжками заливалась сопрано, медная площадка с самоцветами гремела как бас-гитара, а из угла вылезла старая метла и начала притопывать в такт.

Толпа у дверей разразилась смехом. Младший стражник прыснул, прикрывая рот, а старший закатил глаза так сильно, что, казалось, они сейчас укатятся в ближайший угол.

– Я же говорил – самозванка, – процедил он, перекрывая какофонию «музыкального ансамбля».

Лиана развела руками.

– Извините, у меня талант. Я не могу просто найти магический след. Мне обязательно нужно позорить профессию.

Пельмень радостно подпевал прилавку, покачиваясь в такт, а один из розовых огоньков сел ему прямо на нос и си-

ял там, как крошечный прожектор.

– Ну что ж, – обречённо сказала Лиана, перекрикивая хор лавочной мебели. – Будем работать с тем, что есть. Может, они хотя бы споют нам имя убийцы.

Магический хор постепенно стихал: прилавок сипло тянул последние «лааа...», метла плюхнулась на бок, как уставший артист, а Пельмень недовольно фыркнул, ему явно хотелось продолжения концерта.

В воздухе ещё звенела дрожь от недавних звуков, и на этом фоне старший стражник выступил вперёд, постукивая пальцами по рукояти меча так, словно хотел подбить ритм для очередной арии. Его лицо было красным то ли от злости, то ли от того, что он едва сдерживал смех.

– Убирайтесь, – процедил он, – пока мы не арестовали вас за вмешательство в работу городской стражи.

Лиана вскинула бровь и облокотилась на всё ещё вибрирующую витрину.

– За вмешательство? О, прекрасный пункт закона! Напишите ещё «за попытку оживить прилавок». Кстати, вы знали, что ваш дорогой покойный ювелир пел баритоном? Теперь знаете.

Младший стражник прыснул в кулак. Старший тут же одарил его взглядом, от которого обычно дохли цветы и тускнели фонари.

– Дамочка, – продолжил он, – мы справимся сами.

– Конечно, справитесь, – сладко протянула Лиана. – Вы

уже нашли важную улику: что у жертвы были сапоги. Великолепная дедукция! Аплодирую стоя.

В толпе у дверей раздался дружный смешок.

– Да вы... – начал стражник, но договорить не успел.

Пельмень гордо выполз вперёд, держа в зубах нечто обугленное и вонючее. Когда он победоносно поднял голову, стало ясно: это был носок. Совсем недавно бывший чьим-то носком, а теперь угольком с дыркой.

Лиана лениво махнула рукой в сторону своего питомца.

– Ваши люди, – сказала она с иронией, – максимум могут отпугнуть дракона от носков. Вот, убедитесь сами.

Пельмень важно кивнул, как будто подтверждал каждое слово, и с достоинством сел, поджав хвост.

Толпа разразилась хохотом. Один из зевак даже хлопнул в ладоши, воскликнув:

– Да эта чародейка веселее, чем ваш городской суд!

Старший стражник закашлялся, чтобы перекрыть смех, но выглядел так, словно мечтал, чтобы земля его поглотила.

– Ещё слово, – процедил он, – и...

– И что? – перебила Лиана, скрестив руки. – Сначала арестуете меня, потом Пельменя? Учтите, он требует в камере отдельную полку для носков.

Толпа заржала ещё громче. Даже младший стражник сдался и согнулся пополам от смеха.

Старший же стоял, сжав кулаки, и молчал. Это молчание было настолько выразительным, что в нём слышалось всё: от

проклятий до «да чтоб мне вечно ночевать на посту».

– Вот и договорились, – заключила Лиана и улыбнулась. – Я остаюсь.

Лавка снова выглядела относительно спокойно, если не считать лёгкого розового свечения на потолке и прилавка, который тихонько подвывал себе под нос, словно не мог смириться с внезапной тишиной.

Старший стражник, мрачнее грозовой тучи, стоял у двери, демонстративно скрестив руки на груди. Его взгляд говорил: «Я слежу за тобой, чародейка. Ещё одно «ла-ла-ла» и я тебя арестую». Младший же, наоборот, вертел головой во все стороны, стараясь не пропустить ни одной мелочи.

Лиана присела на корточки возле тела гнома, аккуратно отодвигая край плаща. Запах железа и чего-то ещё, терпкого, горького, словно перегоревшая сера, ударил в нос. Она поморщилась.

– Великолепно. Кто-то решил совместить убийство и фейерверк. Экономно, но уж слишком театрально.

Пельмень тем временем бегал по полу, активно что-то вынюхивая. Его крошечные коготки постукивали по деревянным доскам, а нос дёргался так старательно, что казалось вот-вот чихнёт и устроит ещё один салют.

– Нашёл что-нибудь? – лениво поинтересовалась Лиана.

Ответом был довольный писк и появление в зубах дракончика обугленного куска металла. Она взяла находку двумя пальцами и поднесла к свету.

– Клеймо. И не ювелирное. Магическое. Только вот качество... – Лиана скривилась. – Подделка, хуже некуда.

Старший стражник хмыкнул:

– Мы и без вас догадались, что тут дело нечисто.

– Конечно, догадались, – мило улыбнулась она. – Вы же профессионалы. Сначала нашли сапоги, теперь подделку. Глядишь, к утру вычислите, что он ещё и был гномом.

Младший стражник едва не захлебнулся смешком, поспешно закашлявшись в кулак. Старший злобно сверкнул глазами.

Лиана между тем продолжила осмотр: на полке под витриной обнаружился фальшивый кулон, камень мутный, оправка дешёвая, зато внутри угадывалась странная вязь рун. Она подула на него – руны на миг вспыхнули и погасли.

– Вот и ещё одна загадка, – пробормотала она. – Если всё это собрать вместе... подделки, клейма, запах серы... – Она нахмурилась. – Это не банальное ограбление. Это работа мастерской, которая решила заработать на фальшивках.

Прилавок, словно подслушав её, жалобно пискнул и выдал:

– Подвал... подвал... подвал...

Все трое, Лиана, оба стражника и даже Пельмень, повернули головы к прилавку.

– Прошу прощения, – растерянно сказала Лиана, – но это была не я.

Прилавок уныло повторил:

– Подва-а-ал...

В наступившей тишине даже дыхание слышалось слишком громко.

– Замечательно, – наконец сказала Лиана, театрально вздохнув. – Теперь мебель даёт показания. Осталось только составить протокол: «Свидетель – дубовый прилавок, возраст тридцать лет, склонность к музыкальным признаниям».

Пельмень радостно подпрыгнул и тоже пискнул:

– Подвал!

Толпа у дверей взорвалась смехом. Старший стражник так и застыл с открытым ртом, словно спорил сам с собой: выкинуть ли чародейку к чёрту или последовать указаниям мебели.

Лиана поднялась, сложила улики в небольшой мешочек и, глядя на тело гнома, тихо произнесла:

– Ну что, господин Граум... похоже, вы умерли за чужие грязные деньги. А мне теперь разгрести этот блестящий бардак.

Она щёлкнула пальцами, и последние розовые огоньки на потолке погасли, оставив лавку в тишине. Но слово «подвал» всё ещё эхом звучало у всех в ушах.

Первые трудности

Чердак дышал дождём и старым деревом: в щели крыши посвистывал ветер, где-то за стеной громко капала вода в ведро, и каждый «дзынь» отзывался в голове Лианы, как издевательский комментарий. Она поджала ноги на стуле, отодвинула кучу пустых кружек (одна из них, кстати, шевельнулась подозрительно, возможно, там жил новый вид плесени) и уставилась на кусок обугленного металла посреди стола.

– Ну что, дорогой, – протянула она, покачивая головой, – расскажешь мне, чьими грязными лапами тебя портили? Или ты у нас немой философ?

Металл, разумеется, благоразумно промолчал.

Пельмень, сидевший на верхней полке, лениво чесал пузо задней лапкой, словно кот, и таранился на хозяйку снизу вверх. Время от времени он выпускал крошечный дымный пузырь из ноздрей – больше для эффекта, чем от дела.

Лиана склонилась ближе к находке. Металл отдавал неприятным холодком, будто его только что достали из ледяной воды. На поверхности угадывались крошечные, неровные насечки.

– Ага... так я и думала, – пробормотала она, протягивая палец. – Не просто артефакт, а с рунной основой. Значит, производство. Значит, поставки. А значит...

Она чихнула, потому что от металла пахло так, словно

его натерли чесноком и тухлыми яйцами одновременно.

– ...значит, кто-то забыл про ароматизатор, – закончила Лиана, вытирая нос. – Великолепно.

Она перевела взгляд на дракончика:

– Ты что думаешь?

Пельмень задумчиво пискнул и свалился на стол, чуть не уронив улику. Потом ткнул мордочкой в один из углов куска.

– М? – Лиана прищурилась. – Ты хочешь сказать, что это... подвал?

Дракончик важно кивнул и издал победный писк, похожий на звук сломанной скрипки.

– Гениально. Значит, мы имеем дело с уличным прорицателем в чешуе. Осталось только спросить, какой именно подвал. В этом городе их примерно тысяча на один квартал.

Свеча зашипела, словно возмущённая своей ролью в этом спектакле, и плюнула каплей воска прямо на стол.

Лиана шлёпнула по кляксе ладонью:

– Спасибо, дорогая. Очень профессионально.

Книжицу «Защиты для домохозяек и не только» она положила сбоку, открыв на странице с жирным заголовком: «Простейший анализ рунных структур: безопасно даже для детей (если дети носят огнеупорные рукавицы)».

Она аккуратно начертила на столе символ, напоминающий одновременно букву «Ж» и неудачную снежинку. Кривовато, конечно, но ведь смысл в намерении, а не в художественности?

– Так, – пробормотала она. – Нужен свет... есть свеча. Нужна пыльца... – Она задумчиво огляделась и нашла на подоконнике дохлый цветок в горшке. – Ты пойдёшь добровольцем.

Щепотка осыпавшейся пыльцы упала прямо в центр руны.

– Немножко энергии... – Лиана поставила рядом чашку с остатками кофе. – М-м, давай, напиток студентов и отчаявшихся магов, покажи свою силу.

Пельмень, сидящий на спинке стула, с интересом наблюдал за процессом. Его хвост подрагивал, как у кота перед прыжком. В какой-то момент он не выдержал и шлёпнул лапкой по столу, отчего свеча опасно качнулась.

– Не мешай! – шикнула Лиана. – Это тонкая магическая работа.

Она подняла руки, сосредоточилась и произнесла формулу. Голос звучал торжественно, почти внушительно, если бы не лёгкая хрипотца после кофе и саркастический тон:

– Свет во тьме, руна в слове, тайное откройся, явное... эм-м... материализуйся!

Руна загорелась мягким голубым светом. На секунду всё выглядело идеально: линии сложились ровно, пыльца вспыхнула искрами, а кофе закипел, будто ожив.

– О! Работает! – восхищённо выдохнула Лиана.

В этот момент Пельмень, видимо, решив добавить финального штриха, пчихнул. Из его крошечных ноздрей вылетела тонкая струйка пламени и угодила прямо в чашку.

А руна, между тем, не спешила затухать. Линии на столе пульсировали, и вдруг в воздухе появился полупрозрачный знак – печать с клеймом той самой мастерской. Неровные руны собрались в слово: «Подвал».

– Подвал... – повторила Лиана, прищурившись. – Спасибо, Вселенная. Ты издеваешься надо мной или ведёшь за руку?

Снаружи громыхнуло, словно кто-то согласился: «И то, и другое».

Чердак дрожал от вибрации, словно сам знал: сейчас что-то будет, и это «что-то» явно не запланировано в смете на ремонт.

Руна на столе пульсировала, воздух пропах горьким кофе и палёной пылью, а свеча зашипела, как сварливая старушка, которой на ногу наступили в трамвае.

– Ну, ещё чуть-чуть, и будет красота, – пробормотала Лиана, сдвигая руки ближе к артефакту.

Пельмень, уже успевший облепить уши лапками (предчувствие у него было куда лучше, чем у хозяйки), пискнул, будто предупреждая: «Не надо, хозяйка, ну не надо!»

– Тише, специалист по носкам, – отмахнулась Лиана. – Я тут вообще-то расследование веду.

И тут...

БУХ.

Не «бух» тихонький, вежливый, как при падении книжки. А такой, что вся крыша подпрыгнула, с полки свалился под-

сохший хлеб (вполне пригодный в качестве строительного материала), а Лиану откинуло на диван, где она впечаталась в подушки, подняв целый облак пыли.

– Ап-чхи! – оглушительно чихнула она, размахивая руками, словно утопающий в муке. – Ну ладно... хотя бы дом стоит.

Стол, между тем, весело дымился. Пельмень захлопал крыльями и издал восторженный визг, будто только что посмотрел самый лучший фейерверк своей жизни.

– Радуйся, – простонала Лиана, поднимаясь и отряхивая с себя пепел. – Тебя же теперь не будут спрашивать, почему хозяйка с зелёной башкой.

Она метнулась к зеркалу. Из мутного стекла на неё смотрело лицо с ярко-зелёной шевелюрой, которая в полумраке переливалась, как весенний газон после дождя.

– Прекрасно, – сдавленно произнесла Лиана. – Теперь я официально «зелёный следователь». Добавить бы ещё лейку под мышку и полный образ.

Снаружи загрохотал дождь, чердак простонал, а по лестнице затопали тяжёлые шаги.

Лиана только успела подумать: «О, нет...»

– Сорееееель! – раздался грозный голос. – Опять у тебя там салюты? Я тебе говорила никаких взрывов без оплаты вперёд!

Это была хозяйка-гномка. И судя по её тону, продукты она собиралась требовать прямо сейчас, даже если придётся

забирать их у Лианы из зубов.

По лестнице сверху вниз полз густой аромат подгорелого кофе, магической пылицы и лёгкого сероводородного «аромата», который всегда появляется, если что-то взорвалось не по инструкции. Дождь барабанил по крыше так бодро, что казалось сам город аплодирует очередному фиаско Лианы.

Тук-тук-тук!

– Сорель! – раздался возмущённый голос, который можно было бы использовать как будильник для самых крепких спящих. – Опять вы что-то взорвали? У меня тараканы в лаборатории от испуга в обморок попадали!

Лиана, взъерошенная, с шевелюрой цвета свежей травы, покосилась на Пельменя. Тот уже предусмотрительно спрятался в кувшин, выставив наружу только кончик хвоста.

– И правильно, прячься, предатель, – пробурчала она и пошла открывать.

На пороге стоял сосед – мастер Скалик, алхимик в мятом халате неопределённого цвета (когда-то он, возможно, был белым). На ногах тапки с застрявшими в них перьями, а на лице вечное выражение раздражения, словно мир каждый день специально устраивает ему квест «Попробуй не взорваться».

– А, здравствуйте, мастер Скалик, – выдавила Лиана, натянув улыбку. – У меня тут... лёгкий побочный эффект.

Алхимик вперил в неё взгляд, задержался на её волосах и, не выдержав, приснул.

– Ха! Да это что ж... новая мода? «Весенняя капуста»? Или вы решили замаскироваться под ёлку?

– Очень смешно, – буркнула Лиана, – продолжайте в том же духе, и я превращу вашу бороду в фиолетовую.

– Смелое заявление. Хотя, зная вас, заклинание сработает и я останусь без бороды вовсе.

Лиана театрально всплеснула руками:

– Зато тараканам будет просторнее, – парировала Лиана.

Они переглянулись. Пауза. Из кувшина донёлся приглушённый смешок – Пельмень не выдержал.

– У вас даже дракон над вами издевается, – заключил Скалик. – Так что, Сорель, в следующий раз давайте взрывать на улице, ладно? А то мои тараканы откажутся участвовать в экспериментах – профсоюз создадут.

– О нет! Только не тараканий профсоюз! Они же забастовку устроят прямо у вас в склянках.

Скалик фыркнул, но уголки его губ предательски дёрнулись. Он развернулся, пробурчал себе под нос что-то вроде: «Капуста с дракончиком... и ведь расследование ведёт», и зашаркал обратно вниз.

Дверь хлопнула, оставив после Скалика запах подгоревших трав и лёгкое эхо его ехидства. Лиана прислонилась к косяку, глубоко вздохнула и приложила ладонь к пылающе-зелёной голове.

– Ну хоть бороду его не покрасила случайно, и то радость. Из кувшина показалась довольная мордочка Пельменя.

Он пискнул и плюнул крошечным огоньком – явно «поддержка».

– Великолепно, – протянула она, – теперь все в доме официально в курсе, что я хожу с «капустной прической». Ещё пару дней и слухи дойдут до городской хроники. Заголовок: «Следователь-недоучка устраивает салюты на чердаке».

Пельмень выпрыгнул из кувшина, сел на край стола и принялся аккуратно чесать крылышко, явно довольный спектаклем. При каждом движении он отфыркивался крошечными облачками дыма, как миниатюрный самовар.

– И ты туда же, – вздохнула Лиана. – Улыбайся, улыбайся. Надеюсь, завтра ты хотя бы носки соседские подпалишь, чтобы уравновесить баланс унижений.

Дракончик пискнул так, словно сказал: «С радостью, хозяйка!» и хмыкнул огненной искрой прямо в её ботинок.

– Ай! – подпрыгнула Лиана, захлопав ногой, чтобы сбить крохотное пламя. – Ну спасибо, теперь у меня не только волосы зелёные, но и обувь с дырками. Стильно, модно, практично.

Чердак снова заскрипел: по лестнице поднимались тяжёлые, решительные шаги. И тут раздался голос, от которого Лиана сразу побледнела.

– Соре-е-ель! – гремела хозяйка-гномка, так, что даже дождь на крыше замер в нерешительности. – Я тебя предупреждала: никаких фейерверков без оплаты!

Дверь едва не слетела с петель, когда она распахнулась. На

пороге возникла сама госпожа Гронда – низенькая, коренастая, с косой, затянутой так туго, что ею можно было подпоясать осадную башню. В руках пустая корзина, в глазах железобетонная решимость.

– Где продукты?! – взревела она.

– Добрый вечер, хозяйка, – нервно улыбнулась Лиана, пряча ноги под стол. – У меня тут... э-э... расследование. Очень деликатное.

– Деликатное? – фыркнула гномка. – Взрывы, дым, тараканы соседские в обмороке – это у вас называется «деликатное»?!

– Ну... – протянула Лиана, – можно сказать, что я проверю... прочность потолка. Бесплатно, между прочим!

– Бесплатно она проверяет! – возмутилась гномка, топнув ногой так, что посуда зазвенела. – А картошку кто мне купит? А морковь? Я тебе что сказала? Оплата только продуктами! Ни золотом, ни серебром – капустой, картошкой, луком!

Пельмень, почуяв слово «капуста», радостно подпрыгнул и издал писк, словно поддакнул.

– Вот видите, даже дракон понимает, – хмуро сказала Гронда. – Тащи корзину, Сорель.

– Угу, сейчас, – пробормотала Лиана и сделала шаг назад, но споткнулась о собственный магический узор, всё ещё светившийся на полу.

– Осторожно, не наступайте... – начала она.

Поздно. Гномка уже со всей решительностью встала обеими ногами прямо в центр рунического круга.

Зазвякали свечи, воздух задрожал, раздалось протяжное «бжжжжииииииинг!» и Лиана зажмурилась.

Когда открыла глаза, то увидела... хозяйку. Но не просто хозяйку, а хозяйку, у которой волосы светились мягким неоновым светом и переливались всеми оттенками радуги, словно зачарованная гирлянда.

В комнате повисла пауза. Потом Пельмень не выдержал и заржал, именно заржал, протяжно, визгливо, с маленькими искорками.

– Соре-е-ель... – медленно произнесла Гронда, и от этого тона у Лианы затряслись коленки. – Ты... у меня... огребёшь. Но сначала! – она подняла палец вверх. – Сначала я пойду к соседке-эльфийке, показать ей, что у меня мода лучше, чем её ваши эльфийские блёстки!

И, гордо задрав нос, гномка вышла из комнаты, оставив за собой разноцветное сияние.

Лиана медленно села на край кровати, глядя вслед.

– Ну, хоть убивать меня сразу не будет, – пробормотала она. – Хотя это, наверное, ещё хуже.

Пельмень свалился на спину от смеха, размахивая лапками.

– И чего ты ржёшь? – устало спросила Лиана. – Теперь мы оба на голову прокляты.

Она села за стол. Металл после взрыва потемнел, словно

пережаренная сковородка, но на нём отчётливо проступили линии: сеть рун, тонких, аккуратных, переплетённых между собой, будто кружево, только жутковатое. Они мерцали бледно-голубым, и от этого весь чердак вдруг показался холоднее.

Лиана провела пальцем по ближайшей линии. Холод ударил, как будто она сунула руку в ведро со льдом. Неприятно, но будоражит.

– Подделка, – задумчиво пробормотала она, прищурившись. – Но не кустарщина. Тут явно работает не один горе-ученик с книжкой «Руны для самых маленьких», а целая мастерская. Организованность, система... производство.

Пельмень, до этого с увлечением грызший угол пергамента (и судя по хрусту, уже добрался до чернил), вдруг настожился. Его уши вздрогнули, и он пискнул так, будто хотел сказать: «Смотри сюда, ты что, слепая?»

Маленький коготок ткнулся в угол узора. Там, среди линий, действительно угадывалась крошечная метка – знак, похожий на стилизованный замок или дверь.

– Подвал, – выдал дракон, с важным видом обвив хвостом чернильницу.

– Подвал? – переспросила Лиана, нахмурившись. – Ты серьёзно сейчас? То есть кто-то настолько... ленив, что прямо в схему прописал адрес склада? Что дальше – схема «как пройти» с пометкой «обходите злобную собаку»?

Пельмень кивнул. Вернее, попытался: у него вышло ка-

кое-то резкое движение, и он случайно кувыркнулся прямо в чернильницу. На столе раздался шлёп, и довольный дракон показался наружу, теперь украшенный декоративными чёрными полосками.

Лиана вздохнула.

– Великолепно. У нас теперь тигровый дракон. Держу пари, именно так рождаются легенды.

Она снова посмотрела на метку. Холодок под пальцами не уходил, руны будто подталкивали её: «иди, ищи, там разгадака».

В комнате снова хлюпнуло – это Пельмень, гордый своей находкой, плюнул крошечной искрой, и та зашипела в луже чернил.

– Отлично, – буркнула Лиана. – Если в ближайшие полчаса тут не загорится весь чердак, то я, наверное, обязана заняться этим подвалом.

Она откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. В голове уже крутилось: лавка поддельных артефактов, гном-ювелир, заговор торговцев и... подвал. Всё, как всегда: грязно, опасно и наверняка с кучей идиотов, которые будут мешать ей работать.

– Пельмень, – сказала она, приоткрыв один глаз. – Пошли проверим твой подвал. Но если это окажется винный погреб, я тебя неделю кормить не буду.

Дракончик бодро пискнул, явно не поверив в угрозу, и уселся ей на плечо.

Она откинулась на спинку стула и уставилась в потолок, где лениво ползла трещинка, похожая на карту какой-то страны. Волосы, всё ещё ядовито-зелёные после заклинательного «фейерверка», сверкали в полутьме так, что казалось кто-то повесил над её головой вывеску: «Свежее сено. Дёшево».

– Великолепно, – вздохнула она, подперев щеку ладонью. – Я похожа на магическую морковку. Нет, лучше на новогоднюю ёлку без игрушек. Но зато знаю: есть подпольная мастерская. Где-то в подвале.

Слово «подвал» прозвучало мрачно и таинственно. Ну, насколько мрачно и таинственно оно может прозвучать в комнате, где по углам валяются нестиранные носки, пахнет недожаренной яичницей, а единственный свидетель – дракончик размером с сапог.

Пельмень радостно подпрыгнул, едва не зацепив хвостом лампу, и с восторгом пискнул:

– Подвал!

Лиана покосилась на него.

– Спасибо, подсказчик, – усмехнулась она. – Осталось только этот подвал найти и при этом не стать салатом к чьему-то ужину.

Дракончик победоносно вильнул хвостом, уронив со стола перо, которое мгновенно прилипло к его мордочке. Теперь он выглядел как диковинная курица с зелёными глазами.

Лиана протянула руку, лениво сняла перо с его носа и прищурилась.

– Отлично. Если мы вдвоём пойдём «в разведку», то у противников будет целый набор: заклинатель-морковка и её ручная курица-огнемёт. Картина маслом.

Она поднялась, и чердак тут же откликнулся тихим скрипом половиц. За окном дождь перестал быть романтичным шорохом и перешёл в старательное бух-бух-бух, как будто небеса решили устроить генеральную уборку крыш города.

Лиана потянулась, зевнула и посмотрела на Пельменя:

– Ну что, командор разведотряда, пошли искать подвал? А то, если мы ещё немного посидим, моя гномья хозяйка решит, что я задолжала ей не продукты, а всю ферму с урожаем.

Пельмень гордо взлетел на её плечо, издав довольное урчание.

Где-то внизу хлопнула дверь, и раздался крик гномки:

– Сорееель! Ты опять балуешься колдовством? У меня от твоих взрывов банки с огурцами поют серенады!

Лиана закатила глаза.

– Вот видишь, – прошептала она дракону. – Даже огурцы чувствуют, что нам пора в подвал.

Она схватила плащ, сунула в сумку пару амулетов (в основном бесполезных, но для вида сойдут) и на цыпочках направилась к лестнице.

Снаружи грохнула дверь так, будто гномка решила про-

бить новый выход из подъезда, а заодно и пару соседних кварталов. Голос её, сиплый, с металлическими нотками (кажется, она в молодости могла орать даже сквозь кузнечный молот), донёсся до самого чердака:

– Соре-е-е-еель! Аренду продуктами не забыла?! Я жду мешок картошки к утру, иначе сама пойду и вырою у тебя грядку прямо под кроватью!

Лиана вздрогнула, зарылась лицом в ладони и простонала так, словно только что получила магическим молотом по голове:

– Боги... хотя бы волосы вернуть к прежнему цвету, а потом уж картошку...

Её голос утонул в отчаянной тоске. Зелёные пряди вокруг лица шевельнулись, отражая тусклый свет лампы, и казалось, что она разговаривает не с собой, а с живой капустой.

Пельмень, устроившийся на краю стола, поднял мордочку, посмотрел на хозяйку с видом строгого критика искусства и... довольно кивнул. При этом он ещё и прыснул дымком, будто соглашался: «Да, хозяйка, зелёные волосы хуже картофельного долга. Картошку-то можно сварить».

Лиана подняла голову и посмотрела на него сквозь пальцы.

– Ты хоть понимаешь, – прошипела она, – что если хозяйка правда полезет копать у меня под кроватью, я могу проснуться с грядкой моркови в ушах?

Пельмень издал одобрителный писк, перекатился на спи-

ну и задёргал лапками, явно представляя себе это зрелище.

– Спасибо за поддержку, – мрачно протянула Лиана. – Уж лучше я похожу с головой, как у салата, чем буду делить постель с клубнем.

Снизу снова донеслось ворчание:

– И никаких трюков с магией! Я помню, как ты пыталась оплатить аренду «бесконечным пирогом»! Он жрал сам себя три дня, пока не сбежал в подвал!

Лиана закатила глаза так, что те едва не ушли на разведку в затылок.

– Тоже мне, хозяйка-кулинарный критик. Пирог был экспериментальный... И вообще, разве не приятно, когда еда сама за собой убирает?

Она резко поднялась, хлопнула ладонями по столу и бросила взгляд на Пельменя.

– Ладно. Решено. Сначала волосы. Потом картошка. А уж потом подпольная мастерская. В таком порядке я хотя бы не превращусь в ходячий овощной салат, и гномка не будет готовить из меня рагу.

Дракончик энергично подпрыгнул, выпустил крошечный язычок пламени – на радостях прожёл уголок салфетки, которая тотчас закрутилась в спираль дыма.

Лиана зыркнула на него.

– Отлично. Ты репетируешь пожар для картофельного склада?

Пельмень виновато шмыгнул в её сумку и выглянул толь-

ко глазами.

– Ну вот и славно, – фыркнула Лиана. – Теперь у меня есть ручной индикатор проблем: если торчит только нос и глаза, значит, дело пахнет жареным.

Она бросила последний взгляд в зеркало. Из отражения на неё смотрела «магическая морковка» с усталыми глазами.

– Красота, – буркнула Лиана. – Если бы у меня был свой герб, на нём был бы нарисован салат и надпись: «Выживаю назло».

И, собрав сумку, она решительно направилась к лестнице – навстречу дождливым улицам, ворчливой гномке и очередным неприятностям.

Лавка чудес

Ночной квартал торговцев жил собственной жизнью – шумной, пёстрой и немного сумасшедшей. Узкая мостовая, отполированная до блеска вечерним дождём, сияла под лунным светом так, будто сама была выкована из серебра. Под ногами хлюпала вода, и Лиана мысленно пообещала себе купить наконец приличные сапоги, потому что заклинание «не промокай, будь добр» снова вышло боком: сапоги перестали намокать, зато набрали в себя столько воды, что теперь тихо побулькивали при каждом шаге.

По обе стороны улицы висели вывески, каждая пыталась перекричать и переплясать соседку. «Амулеты. Недорого» моргала разными цветами, словно подвыпивший эльф, которому срочно понадобилось доказать, что он умеет жонглировать. Чуть дальше «Настойки от любой хвори» пускала зелёные искры, но вывеска «Любовные зелья – два по цене трёх!» явно выигрывала соревнование: от неё пахло приторной ванилью, и где-то на задворках поскрипывала скрипка, подыгрывающая покупателям.

Мимо Лианы пробежал мальчишка, держащий в руках зачарованный фонарь. Фонарь то вспыхивал ослепительно, то тут же тух, и ребёнок при каждом сбое восклицал:

– Да чтоб тебя, старая железяка!

На последнем «железяка» фонарь, будто оскорблённый,

плюнул искрой и загорелся таким ровным пламенем, что мальчишка радостно заорал:

– Ага! Работает!

И тут же споткнулся и едва не растянулся в луже.

Лиана прищурилась, поправляя капюшон. На плече у неё уютно устроился Пельмень. Маленький дракончик, переливающийся оттенками меди и угля, следил за улицей с важным видом охранника. Его длинный хвост то и дело стучал по её спине, а крылья едва заметно подрагивали, словно он готов был взлететь при первом подозрительном шорохе.

– Ну вот, цивилизация, – пробормотала Лиана, окидывая взглядом магические безделушки, гордо выставленные на витринах. – Магия в каждый дом. Даже тараканы, небось, с амулетами ходят.

Пельмень, не найдя в витринах ничего достойного его внимания, чихнул с крохотной искрой. Искра, будто сговорившись с её словами, с сухим треском осела на облупленный фонарь у входа в лавку, и тот мигом вспыхнул ярче прежнего.

– Спасибо, подтверждаешь мои опасения, – иронично хмыкнула Лиана, тронув дракончика по загривку и свернула в ближайшую лавку.

Он пискнул, откинул назад крылья и задрал мордочку, всем своим видом давая понять: ну а кто тут главный специалист по магическим эффектам?

Дверь со скрипом поддалась, и вместо ожидаемого звона

колокольчика в воздухе раздалось раздражённое:

– Чего тебе?

Голос прозвучал прямо у уха Лианы, густой, с лёгкой сипотцой, словно старый сторож, которого разбудили среди ночи. Она вздрогнула, выругалась про себя и, выдыхая сквозь зубы, пробормотала:

– Твою ж дивизию... Даже звонки тут хамят. Скоро начну здороваться с дверными ручками.

Пельмень, вцепившийся коготками в её плечо, радостно пискнул, будто одобрял наглость магического звонка. Мол, вот это по-нашему!

Запах лавки ударил сразу: пыль вперемешку с сушёными травами, старой бумагой и чем-то едко-сладким, отчего начинало першить в горле. Где-то в глубине пахло дешёвыми чарами – узнаваемым ароматом прокисшего вина и подгоревшего сахара. Лиана морщилась и поёжилась, как будто её насильно затащили на базар, где торгуют только просроченной магией.

Полки вдоль стен ломились от пёстрой ерунды: амулеты на все случаи жизни, камушки, подозрительно переливающиеся всеми цветами радуги (скорее всего, обыкновенное стекло, приправленное иллюзией), бутылочки с жидкостью неприличного болотного цвета и несколько коробок с этикетками «Скидка! Работает через раз!»

– Да, надёжность, как всегда, на высоте, – хмыкнула Лиана и шагнула внутрь.

Пельмень настоженно зашипел, выгнув спинку. Его взгляд зацепился за стеклянную банку на полке, где внутри носился по кругу крошечный молниеносный элементаль. Тот выглядел, как сгусток искрящейся пыли, который бесконечно гонял сам себя по замкнутому кругу. Время от времени он спотыкался о собственный хвост энергии и возмущённо трещал, словно очень маленькая гроза.

– Смотри, – ухмыльнулась Лиана, – замкнутый круг. Как я, когда пытаюсь сварить кашу и не спалить кастрюлю.

Пельмень ещё раз зашипел, на сей раз с явным презрением, и ткнул мордочкой в банку: освободи, мол, беднягу.

– Ага, щас. А потом он нам всю квартиру выжжет, и хозяйка с меня не только картошку, но и новый потолок потребует, – покачала головой Лиана.

В воздухе что-то едва слышно хихикнуло, будто сама лавка посмеялась над её словами.

Из-за прилавка, смахивающего на одновременно алтарь и склад старого хлама, выплыл хозяин лавки – худющий, высокий маг в балахоне неопределённого цвета. Ткань была настолько затёрта, что казалась сразу и серой, и бурой, и чуть-чуть болотной. Лицо его торчало из капюшона, как сова из дупла: круглые глаза, глубокие тени под ними и клювообразный нос, будто его случайно позаимствовали из ближайшего птичьего рынка.

Он вытянул руки вперёд, склонил голову набок и таким образом окончательно напоминал ночного стража, высмат-

ривающего мышей.

В этот момент к прилавку подошла пухленькая дама лет сорока, в ярком платке с золотыми кисточками. Она дышала тяжело, будто сама дорога до лавки была серьёзным подвигом.

– Мне бы... – начала она, поправляя платок. – Что-нибудь от сглаза. Соседка смотрит, и у меня сразу молоко убегает.

Маг торжественно кивнул и, не произнося ни слова, извлёк из ящика амулет: кусочек меди, обмотанный нитками и украшенный стеклянным глазком. Подал он его с видом, будто вручил реликвию древней династии.

Женщина, впечатлённая ритуалом, схватила амулет, повесила на шею... и в ту же секунду издала первый чих.

– Апчхи! – взвизгнула она так, что стеклянный элементаль в банке подпрыгнул. – Апчхи! Апчхи!

Каждый новый чих был громче предыдущего, словно она пыталась перекрычать саму лавку.

– Это нормально, – невозмутимо произнёс хозяин, складывая руки на груди. Голос его был сухим, будто шелест старых страниц. – Так сглаз выходит.

– А мозг заодно не выйдет? – хмыкнула Лиана, подперев щеку рукой. – А то выглядит так, будто процесс уже пошёл.

Женщина, вся красная и слезящаяся, выскочила наружу, держа амулет двумя пальцами, словно он горел.

Пельмень на плече у Лианы мелодично пискнул, явно наслаждаясь зрелищем. Маленький дракончик при этом чих-

нул искрой будто пародировал даму.

– Вот, – продолжила Лиана, ухмыляясь, – отличный товар: согнать сглаз, соседей и всё население квартала одним махом.

Хозяин повернул к ней голову. Его глаза блеснули то ли раздражённо, то ли оценивающе.

– Вы не для того сюда пришли, чтобы критиковать, – сказал он медленно. – У нас тут серьёзный бизнес.

– Серьёзный? – подняла бровь Лиана. – Ну, это как назвать собаку «Царь всех драконов». Громко звучит, но работает максимум на будку.

Пельмень недовольно шипнул, явно намекнув, что пример с драконами был оскорбителен.

Маг, слегка скрипнув суставами, как будто сам был манекеном, достал из-под прилавка маленький футляр. Щёлкнул замочком, поднял крышку и внутри засиял кулон: кусочек мутного кварца в медной оправе, украшенный завитушками, будто его делал кузнец, который слишком любил каракули в школьных тетрадках.

– Кулон удачи, – торжественно произнёс хозяин, словно представлял не дешёвую побрякушку, а корону королей.

Он подошёл к деревянному манекену в углу тот, к слову, выглядел так, будто пережил несколько попыток «успешной торговли»: ободранное лицо, перекошенный рот и странно гнутые руки. Маг повесил кулон на шею манекена.

– Смотрите, – сдержанно сказал он, делая таинственный

жест рукой.

В тот же миг из-под манекена раздался предательский хруст и один его сапог треснул пополам, как старый сухарь. Деревянная ступня жалобно вывалилась наружу.

Пельмень от удивления пискнул так громко, что у ближайшей банки с артефактами крышка чуть не подпрыгнула.

– Удача, как и жизнь, всегда двусторонняя, – невозмутимо прокомментировал торговец, будто падение ноги манекена было частью заранее продуманного шоу. – Кому-то везёт, кому-то нет.

Лиана, зажав рот ладонью, чтобы не расхохотаться, наклонилась к Пельменю и шёпотом прошептала:

– Интересно, если я надену, у меня волосы снова станут русыми... или я останусь зелёной, но зато найду картошку по скидке?

Дракончик пискнул и, по привычке, чихнул искрой, словно подписывался под её словами.

Лиана тихо фыркнула.

– Да уж, – продолжила она, уже вслух, – товар у вас, конечно, впечатляющий. Прямо чувствую, как удача давит на плечи. Или это запах подгоревшей магии?

В лавке запах и правда усилился: смесь пыли, прогорклых трав и лёгкого электрического озона, как будто где-то рядом коротнуло заклинание.

Хозяин лавки расправил плечи, и в его глазах мелькнуло раздражение, быстро сменившееся дежурной учтивостью.

– Вы слишком скептически, госпожа, – сказал он сухо. – Магия любит веру.

– Ага, и скидки, – пробормотала Лиана. – Особенно если речь о мешке картошки.

Пельмень захихикал писком, словно подыгрывая хозяйке.

Маг, заметив, что она не просто стоит и язвит себе под нос, а всерьёз рассматривает полки с видом эксперта по абсурду, вскинул голову и прищурился. Его глаза, круглые, как у филина, сверкнули в полумраке лавки.

– Чем же могу помочь? – спросил он тоном, который должен был звучать вежливо, но получился скорее как: «Ну что тебе надо, женщина?»

Лиана улыбнулась так невинно, что от этой улыбки обычно дети плакали, а взрослые начинали подозревать подвох.

– Хоть чем-то полезным, – протянула она. – Только учтите: если я начну чихать, вам придётся писать объяснительную моему дракончику.

Пельмень, словно почувствовав, что пришло его звёздное время, грозно распушил крошечные крылья, пискнул так, будто объявлял войну всему кварталу, и щёлкнул искрой в сторону ближайшего ценника.

Ценник, на котором было выведено «Амулет от всех бед. Почти. 10 золотых», вспыхнул, будто и вправду решил избавить всех от бед начиная с самого себя.

Маг ойкнул и судорожно замахал руками, вызывая поток сырого воздуха, в котором пахло мокрой шерстью и тра-

вяной плесенью. Пламя погасло, оставив после себя только обугленный прямоугольник бумаги и запах палёного картона.

– У вас... опасный питомец, – процедил он, отряхивая рукав балахона.

Лиана откинулась на прилавок, сложив руки на груди.

– Это ещё он не обижен, – сказала она лениво. – Когда обижается жжёт носки.

Маг моргнул. Дважды. Его взгляд медленно спустился к собственным сапогам. Те были выдавшими виды: левый явно перешит чужой рукой, правый украшен подозрительным пятном, которое, возможно, было когда-то узором.

Пельмень, заметив направление взгляда, довольно прищурился и снова пискнул, как бы намекая: «Могу и прямо сейчас.»

В лавке повисла тишина, нарушаемая только потрескиванием заклинательного фонарика у двери и далёким шорохом, будто кто-то за перегородкой перетаскивал ящики.

– Давайте обойдёмся без... носочных трагедий, – наконец сказал маг, осторожно отступив на шаг назад. – Что именно вы ищете?

Лиана улыбнулась чуть шире, и её зелёные волосы блеснули так, будто отражали чужую панику.

– О, теперь мы заговорили по делу.

Она щёлкнула пальцами, и Пельмень спрыгнул с плеча прямо на прилавок, устроившись рядом с обугленным цен-

ником.

– Мне нужны не эти блестящие безделушки, а кое-что настоящее. Или хотя бы подсказка, где настоящее прячется.

Дракончик снова пискнул, словно поставил жирную точку.

Полка справа от Лианы крикнула, иначе не скажешь: деревянные доски дрогнули, и одна из банок сама собой покатила ближе к краю. Внутри банки вспыхнула крошечная молния и с треском разбилась о стеклянную стенку. Пельмень тут же зашипел, демонстративно выдав короткую искру, как будто хотел заявить: «Эй, тут уже очередь на устрашение!»

Лиана же в это время прищурилась, уставившись на один из артефактов. Он выглядел совершенно непримечательно – плоская медная бляшка, чуть потускневшая, с кривым узором, будто бы мастер делал её на коленке в темноте. Но стоило ей протянуть руку, как под пальцами прошёл тот же холодок, что и тогда, на столе ювелира, после взрыва.

Внутренний голос ехидно подсказал: «Ага. Вот и хвостик от морковки выглянул. Только бы не весь кочан на голову свалился.»

Она подняла бляшку двумя пальцами, словно держала дохлого таракана, и обратилась к хозяину:

– Где закупаете товар?

Глаза мага стали ещё больше, чем обычно: круглые, словно кто-то сунул ему в голову пару лунных монет.

– А... это... мои личные поставщики, – протянул он с такой фальшивой торжественностью, что даже пыль на полках прыснула бы от смеха, если б умела.

Лиана выгнула бровь, постукивая ногтем по краю бляшки.

– Личные подвалы, хотите сказать? – её голос был мягким, но в нём сквозила такая же опасность, как в тихом урчании кота, готового цапнуть за палец.

Маг замялся, зашуршал полами балахона, будто надеялся, что ткань сама его спрячется. В дальнем углу громко чихнул амулет прямо с полки, разлетаясь искрами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.